

И. А. Селюк

Студентка кафедры всеобщей истории, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Педагогический институт; 600014, Российская Федерация, г. Владимир, пр-т Строителей, 11; e-mail: irina.selyuk@yandex.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук А. В. Ляпанов

ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Данная работа посвящена исследованию проблемы перехода государственных крестьян Владимирской губернии в другие сословия. В качестве примера берется такое направление социальной мобильности, как переход в городские сословия. Рассматриваются причины, побуждающие крестьян к переходу, политика государства в этом вопросе.

Ключевые слова: государственные крестьяне, социальная мобильность, городские сословия, история крестьянства, купечество, мещанство, ремесленники.

I. A. Selyuk

Student of the Department of General History, Vladimir State University, Vladimir, Russia

Scientific adviser – Candidate of History A. V. Lyapanov

THE PROCESS OF THE TRANSITION OF STATE PEASANTS INTO THE URBAN CLASSES IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX TH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR PROVINCE)

This work is devoted to the study of the problem of the transition of state peasants of the Vladimir province to other classes. As an example, this is the direction of social mobility, such as the transition to the urban class. The reasons for the peasants to transition, the state policy in this matter are considered.

Keywords: state peasants, social mobility, urban class, peasant history, merchants, petty bourgeoisie, artisans.

В первой половине XIX века сословие крестьян продолжало оставаться самым многочисленным в Российской империи и составляло примерно 44 млн. человек (около 85%) населения всей страны. Оно делилось на особые категории: помещичьи крестьяне (около 23,1 млн.), государственные (19 млн.) и удельные (1,7 млн.). Особую категорию представляли государственные крестьяне, внимание к ним на государственном уровне было привлечено в ходе проведения реформы государственной деревни графа П.Д. Киселёва, осуществляемой в период 1837-1841 гг.

В отечественной исторической науке исследование социально-правового положения крестьянства в Российской империи XIX в. до сих пор остается актуальным. Работы отечественных историков (П. А. Зайончковский, Б. Г. Литвак, Л. В. Милов, Б. Н. Миронов и др.), посвященные данной теме, содержат обширный фактический материал, позволяющий анализировать статус отдельных групп сельского населения России. Однако, конкретный вопрос о социальной мобильности и переход из одного сословия в другое все еще остается открытым. В связи с этим цель нашей работы состоит в рассмотрении данного процесса на примере перехода государственных крестьян в городские сословия во Владимирской губернии.

Согласно статистическим данным во второй четверти XIX столетия наблюдается процесс механической убыли числа государственных крестьян. Преимущественно данный процесс происходил за счет их перехода в другие сословия, в том числе и городские: мещанство, купечество, ремесленники и т. д. Относительно большое число крестьян переселялось в другие многоземельные губернии. Также некоторое влияние на уменьшение численности государственных крестьян оказывала ссылка в Сибирь и отдача в рекруты.

Так, в Костромской губернии убыль государственных крестьян в 1837 г. составила 724 души м.п., а в 1838 г. – 121 душа м.п. Во Владимирской губернии в год начала проведения реформы П. Д. Кисёлева произошла убыль в количестве 148 душ м. п., а в 1838 г. – 455 душ м.п. существенная убыль также наблюдается в Нижегородской (в 1837 г. она составила 18 душ м.п., а в 1838 г. – 189 душ м.п.) и Калужской (где в 1837 г. убыли насчитывалось 48 душ м.п., а в 1838 г. – 145 душ м.п.) губерниях [1].

Говоря о механическом изменении численности государственных крестьян Владимирской губернии также в 1837-1838 гг., стоит отметить, что в 1837 г. из числа государственных крестьян было исключено 256 душ м.п., причем в неокладные сословия губернии – 7 душ, в окладные – 48 душ, а в

другие губернии исключено 201 душа м.п., а в 1838 г. в неокладные сословия приведенной губернии исключена 1 душа м.п., в окладные – 252 души, а в другие губернии – 203 души, что в общей сложности составило 456 душ м.п., исключенных в это период из числа государственных крестьян. Важно отметить, что численность исключенных из сословия государственных крестьян в 1838 г. является наибольшей за период с 1826 г. по 1839 г. [2]

Одной из главных выявленных нами причин уменьшения численности государственных крестьян был их переход в другие сословия. Более подробно хотелось бы остановиться на переходе государственных крестьян в городское сословие. 28 октября 1833 года вышел указ, который подтверждал положение от 22 декабря 1785 года о том, что государственным крестьянам прежде наступления двадцати двух лет от рождения, записываться в городское звание запрещено. Однако это не распространялось на тех кто переходил со своими отцами и матерями [3]. В 1838 году было разрешено причислять государственных крестьян в купцы, без присоединения к их семействам родственников, умерших в крестьянском звании. Но платить подати за них надо было до новой ревизии в том количестве, какое по званию умершего было определено законом [6].

Обращаемым в государственные крестьяне, по мере открытия на трактах вольных почт, ямщикам указ 1847 года даровал трех годичную льготу в податях и повинностях, кроме рекрутской. В продолжение этого льготного времени, а также перед обращением ямщиков в крестьяне, им дозволялся переход по желанию в городское сословие без приемных приговоров и без платежа денег на содержание нижних воинских чинов, а по истечении льготного времени на общем основании [8].

Формальным препятствием к переходу был рекрутский набор. П. Д. Киселев стремился поощрять перевод государственных крестьян в городское сословие, надеясь смягчить земельный голод в государственной деревне Владимирской губернии, которая относилась к числу малоземельных, путем разрежения сельского населения. Эта задача, отвечающая успехам растущего товарооборота, была частично решена законом 24 января 1849 года «Об облегчении перехода государственных крестьян в городские сословия» [9]. Была регламентирована правовая сторона перехода. Значительно уменьшена возможность произвола со стороны общинного и городского начальств. Однако, законодатель, устанавливая плату за переход (40 рублей в купечество, 15 рублей в мещанство), делал ставку на зажиточных государственных крестьян, что, в общем, представляется вполне логичным и правильным.

Таким образом, положение государственных крестьян устраивало их не в полной мере, поэтому они стремились улучшить свое положение, инициируя этот канал социальной мобильности, уходя в города. Что интересно, многие купцы и мещане с той же целью, не взирая на двойные подати, наоборот селились или оставались жить после записи в купечество и мещанство в селениях государственных крестьян.

В 1830 году вышел указ правительства о создании в портах Азовского и Черного морей, а также в дунайских портах цехов вольных матросов [4]. В марте 1838 года было дозволено поступление в цеха вольных матросов и при рекрутских наборах и даже при состоянии на очередях, если просьба об этом будет подана до объявления рекрутского набора. Но при этом предписывалось взимать оставшиеся недоимки и после поступления в цеха [5]. В 1839 г. вышли несколько измененные правила записи государственных крестьян в общества вольных матросов. Помимо выше перечисленных положений добавлялось, что записавшиеся освобождаются от платежа за усадьбу и огород. Но если они пожелают сохранить за собой земляной пай наравне с другими крестьянами, то должны уплачивать наравне с ними поземельный оброк и отбывать мирские повинности, с изъятием при раскладке по душам тех, которые находятся в море. Льготы должны относиться к тем только семействам, которые имеют хотя бы одного члена в море, если же ни одного из них не будет в море более 3 лет, льготы прекращаются [7].

Таким образом, подобные цеха представляли особую часть городского сословия, так же как общества: купеческое, мещанское и ремесленное [10]. В рассматриваемый период во Владимирской губернии переходы в цеха вольных матросов производились только в 1845 году, когда в них перешло 10 душ государственных крестьян (4 м. п. и 6 ж. п.). То, что подобные цеха по своему правовому положению были близки к мещанским обществам доказывает и тот факт, что по указу 13 июня 1855 года лиц увольняемых из них перечисляли именно в мещанство [11].

Таким образом, политика правительства по отношению к социально-правовому положению государственных крестьян в течение первой половины XIX в. можно наблюдать две противоположные тенденции: с одной стороны, обнаруживается стремление к сохранению феодально-сословных ограничений; а с другой – наблюдается процесс ликвидации некоторых сословных ограничений при помощи расширения прав крестьянской части населения. Помимо этого важно отметить, что все меры правительства, способствующие расширению прав государственных крестьян, положительно сказывались на развитии производительных сил государственной деревни, так как даже подобные, на пер-

вый взгляд, несущественные меры создавали все более благоприятные условия для роста новых отношений. К их числу относилось решение проблем малоземелья, а также мотивы самих крестьян.

Литература

1. РГИА Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 113, 118, 128, 130, 136, 152, 160.
2. РГИА Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 118.
3. ПСЗРИ II Т. 8. № 6531.
4. ПСЗРИ II Т. 9. № 6745. п. 1.
5. ПСЗРИ II Т. 13. № 11037.
6. ПСЗРИ II Т. 13. № 11167.
7. ПСЗРИ II Т. 14. № 12860.
8. ПСЗРИ II Т. 22. № 21657.
9. ПСЗРИ II Т. 24. № 22955.
10. ПСЗРИ II Т. 28. № 27742.
11. ПСЗРИ II Т. 30. № 29411.